

К 556
8

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРОКОДИЛ

Цена 15 коп.

ВОСЬМОЙ ГОД
НОМЕР 35
СЕНТЯБРЬ 1929
МОСКВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

**ДИАГРАММА
РОСТА ПРОМЫШЛЕННОЙ
ПРОДУКЦИИ**

..... предполагалось
— бюджет

1929/30
+30%

1928/29
+24%

1929/30
+20%

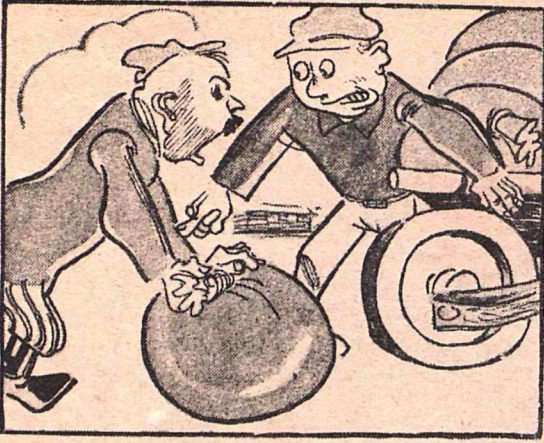
Рис. Л. Генча

1927/28

ТЕОРИЯ „ЗАТУХАЮЩЕЙ КРИВОЙ“
БЮРОКРАТ: — Не затухает, пр-роклятая!

ДЕЛА ХЛЕБНЫЕ

КАЛЕНДАРЬ ХЛЕБОЗАГОТОВОК

СЕНТЯБРЬ:—Хлебные дела.

МЫСЛИ О ХЛЕБЕ НАСУЩНОМ

В прошлом из-за хлебоготовителей хлеба не было видно. Лучше, если бы в этом году было наоборот.

★

Не рой другому яму, — кулак в ней хлеб спрячет.

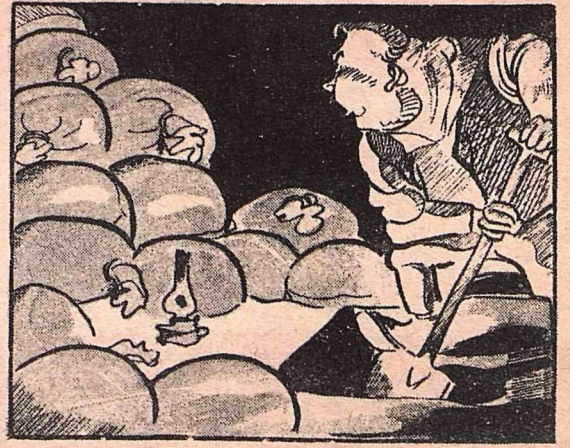
★

Из одних циркуляров хлеб не вырастет. Поэтому кроме циркуляров о проведении рекомендуется проводить еще и посевную кампанию.

★

Чистота — залог хлебного здоровья. Поэтому, во-первых, должно быть очищенное семя, во-вторых, очищенный от вредителей посев и, в-третьих, очищенный от них же хлебоготовительный аппарат.

Ипа.

КАЛЕНДАРЬ ХЛЕБОЗАГОТОВОК

НОЯБРЬ:—Хлебные делишки.

САВЕЛИЙ ОКТЯБРЕВ НА ХЛЕБОЗАГОТОВКАХ

(Его собственный рассказ)

Ехать? Нет? Поехать? Нет? Поеду!
Потому что хлеб всегда нам нужен:
Он весьма желателен к обеду,
Без него и ужин мне не в ужин!
Я поеду, осенясь мандатом,
Заготовив срочно циркуляры,
Чтоб сейчас, в году двадцать девятом,
Все зерно стекалось в сов-амбары!
Так решив, сказал своей жене я,
Зятю, дочке, куму и золовке:
«Воспримите это, не бледнея...
Еду я на хлебозаготовки!»
Но они отнюдь не побледнели
И задали два всего вопроса:
«Ах, Савелий, что ты, ты в уме ли?..
Отличишь ли ты овес от проса?..»
Я сказал, что я в рассудке здравом,
Что овса не спутаю я с сеном,
Как троцкиста не смешаю с правым,
Макдональда — с Остей Чемберленом...
Что, решившись, завтра же поеду,
Потому что хлеб-то во-как нужен!
Он весьма полезен и к обеду,
Без него и ужин мне не в ужин.

★

Я приехал. «Вени, види, вици» *).

*) Пришел, увидел, победил.

КАЛЕНДАРЬ ХЛЕБОЗАГОТОВОК

ЯНВАРЬ:—Хлебное дело.

В первый день, — да, в самый первый день я
Заготовил сто пудов пшеницы
И всю ночь проспал без сновиденья...
Поутру ж ко мне явился некто
И сказал: «Взялись за дело круто?..
Может, вы не глупый человек-то,
Да не тот подход у вас к селу-то!
Заготовить хлеба вам охота?..
Верный план в два счета я намечу:
Развязать свободу оборота
И пойти зажиточным навстречу!
«Кулаку» (хотя какой кулак он?..
Дать за пуд... ну, рублика четыре.
Вот тогда, как рек намедни дьякон,
Возгласим «о мире всего мира»!
Для чего расслаивать село вам?..
Для чего...»

Но тут прервал я с гневом:

«Уклонист вы явственнейший, словом!..
Я в уклонах — в правом, как и в левом, —
Сел собаку, было б вам известно!
Сбить меня задумали с пути вы,
Но сознайтесь: разве ж это честно?
Кто вам дал такие директивы?..
Как не стыдно? Вы — партиец. Я же —
Не в рядах, а сбоку, на отлете...
Ну, а все же я стою на страже,
И меня вы с толку не собьете!»
Кончил я — и хмурился сурово...
Он же вдруг нахально фыркнул в руку:
«Ну, и барин! Вот уж, право слово!
Отмочил же этакую штуку!..
Кто партийный? Это уж не я ли?..
Кто в уклоне? Уж не я ли тоже?..
Услышали б, — вот бы засмеяли!..
Вот бы ржали, господи ты боже!..»

★

Фу ты, чорт, история какая!..
Как потом сказали мне соседи,

За партийца принял кулака я,
Парт-уклон увидел в мироеде!..
Так овса не отличишь от плуга
И гречиху спутаешь с комбайном!..
Со стыда, конфуза, перепуга
Я в Москву сейчас же драпнул тайно.
По приезде плакался жене я,
Зятю, дочке, куму и золовке:
«О, позор, несчастья сильнее!..
О, провал на хлебозаготовке!..
Но жена — серьезнейшая дама —
Мне рекла в порыве сердца чистом:
«О, Савелий! Правая программа
Кулака сблизает с уклонистом!
Зать же молвил: «Да, у мака с сеном,
Несомненно, разница большая...
Но гречишь ли, Мака с Чемберленом,
Лейбористов с лордами мешая?..»

Беспартийный Савелий Октябрев.

Без хлеба — каждый бы помер,
Хлебушек — всем на потребу.
И 37-й свой номер
«Крокодил» посвящает хлебу.

КАЛЕНДАРЬ ХЛЕБОЗАГОТОВОК

МАРТ:—Дело о хлебе.

В НОГУ С МОМЕНТОМ

ШЕФ: — Ну, мы пошли. Скоро вернемся. А вы пока тут займитесь... колхозов там или совхозов каких-нибудь наделайте... Придем — поглядим.

СТРАШНЫЙ СЛУЧАЙ

ЗА ЧАШКОЙ чая, в тихом кабинете,
На именинах заводской жены
Соплились покорные, большие дети,
Подведомственные, мелкие чины.

Хозяин был настроен добродушно
(Прошел он чистку — с плеч долой гору!)
И предложил гостям своим радушно
«По маленькой» картежную игру.

— Ну, что ж, сыграем!
Мечутся колоды.

На проигрыш отложены рубли,
И кто подумал бы, что к счетоводу
Пойдут начальственные цифры и нули?

Ему везет! Он выиграл в ва-банке!
Ему везет! Он выиграл еще!
И бьется пульс часами хода «анкер»,
И кровь по жилам в страхе не течет.

Подумать жутко — выиграл у зава!
Что ж это будет? Господи, прости!
Вдруг осерчает?

— Осерчает, право!
И неудобно, выиграв, уйти.

Опять игра! И снова лезет карта.
— Проклятая! С тобой один конфуз! —
Он шепчет, словно школьник из-под парты,
И прячет карту... под картуз.

Но дрожь в руках... И нервное смятенье...
И карты очевидный недочет
Родили... ну, конечно, подозренье, —
И зав потребовал отчет.

— Прос-с-тите! — просвистел несчастный.
(Ах, не сносить мне, видно, головы!)
— Вы гневаться изволили напрасно —
Я-с сплутовал, чтоб выиграла вы.

П. Майский.

НЕПОХОЖЕ!

— Не понимаю, почему это на Пильняка так напустились?
Ну, написал человек контрреволюционную повесть, издал ее
за границей... Мало ли их таких?

— Так ведь Пильняк в Москве живет!
— Да что-о ты?

НАШ ЗАВОД — «Красный авангард» — на сто процентов оправды-
вает свое название и носит его с честью и гордостью. По сорев-
нованию ли, по подписке на заем индустриализации, по самокрити-
ке, — везде мы первые.

Возьмем великое дело социалистического соревнования. Наш актив,
то-есть товарищ Стрепетов — секретарь нашего заводского коллек-
тива — составил договор и вызов, взял меня, как председателя завкома,
и поехал на соседний завод имени «Нового быта». Там мы подписали
договор о соревновании от имени наших шести тысяч рабочих, и со-
ревнование началось.

Так без шума делаем мы великое дело строительства! Масса не
подозревает, что она соревнуется, между же тем соревнование идет
полным ходом, хотя пока и не дает еще ощутительных результатов, что
опять-таки зависит от пассивности масс, нисколько не опорочивая
руководства со стороны товарища Стрепетова.

Или возьмем второй великий почин — самокритику. Развертыва-
ние самокритики товарищ Стрепетов провел на все сто процентов, и,
вполне правильно: со встречной волной снизу, с благожелательностью,
по-деловому, отнюдь не давая ходу личным счетам, бузе и сплетням.
И проделал это очень четко: перед каждым собранием назначал двух-
трех членов коллектива, давая им исчерпывающие указания, что именно
и в каком направлении подлежит критике. В день собрания, до откры-
тия его — проверял назначенных в знании ими порученного и только
тогда выпускал. Конечно, соответственные меры принимались и к не-
допущению выступлений безответственных, неподготовленных и про-
являвшихся самотеком, без согласования и надлежущей проработки:
то прения объявлялись закрытыми, то запись ораторов — законченной,
то, если кто-нибудь прорывался сквозь меру, самое выступление —
склочничеством, личными счетами и обывательской сплетней.

Наконец, обратите внимание, как был проработан третий актуаль-
нейший вопрос нашей современности — подписка на заем индустриали-
зации! Возьмите любой завод, любое предприятие, любое учрежде-
ние нашего Союза, и что же? Вы всегда обнаружите на этом важ-
нейшем участке нашего фронта обороны от нападения китайских ге-
нералов дезертирство. Везде то один, то двое отлынивают, жмутся,
жлятся. Теперь посмотрите, как проведено у нас: на все сто процен-
тов, то-есть каждый рабочий и служащий подписался на месячный
зарботок! А как это достигнуто, чтобы без одного воздержавшегося.
Активностью товарища Стрепетова! В чем заключалось проявле-
ние активности товарища Стрепетова? А вот в чем: пришел он ко
мне, как председателю завкома, и согласовал в два счета. Потом так
же и с администрацией. И одним махом за всех рабочих подписался,
контора же производит удержания. Вот и все! Правда, по первому
разу была буза жестокая и возражения со стороны пассивной массы,
но, под обвинением в шкурничестве и срыве, большинство прими-
рилось, на меньшинство же мы не обращаем внимания, хотя и при-
шлось кое-кого попереть с завода за дезорганизаторские выступления!

Вот, каков наш актив, товарищ Стрепетов, секретарь коллектива.

Теперь, что же делает райком? По своей бюрократичной оторван-
ности от массы, он, этот самый райком, нашего активиста товарища
Стрепетова обвинил в искажении и непонимании линии, меня — в бю-
рократическом подходе, — это меня-то?! — и предложил в досрочном
порядке произвести перевыборы бюро, а за одними харчами и завкома!

— У вас, — говорит, — масса не втянута!

А того не учитывают эти кабинетные работники, что массы втя-
гиваются на предмет проведения — и только. Если же проведение
обеспечено на все сто процентов, то при чем тут втягивание?

Товарищ Стрепетов, как низовой работник и всегда в гуще, — это
понимает, я тоже понимаю, а оторванному райкому разве понять?!

Вл. Павлов.

БЕГЛЫЙ ОГОНЬ

МУЗЫКАЛЬНО-ВОКАЛЬНОЕ...

Зам. пред. правления
т-ва «Кооп. питание», в
Москве, Белорусов купил
за 700 руб. из кооператив-
ных средств пианино для
своей жены.

Жена поет и играет ноктюрны
Со страстью, достойной такой пиа-
нистки...

Можно, конечно, любить увертюры,
Но увертеться нельзя от чистки.

„ХОЗЙСТВЕННЫЙ“ ЗАВКОМ

Завком 1-й Образцовой
типографии, когда к нему
обратились с просьбой
устроить собрание по ЧИ-
СТКЕ, потребовал... 20 РУ-
БЛЕЙ за помещение.

Собрание сорвано. Завком
За двадцатью целковыми погнался.
Но почему?.. Да, слышал я мельком
Что... ЧИСТКИ он боялся. Ф.

НЕХВАТКА

Администрация амурской
госмельницы № 407 запре-
тила рабочим вступать в
социалистическое соревно-
вание, так как «не хватает
сырья».

Начальство «указует» путь,
«Не допуская беспорядка»... —
Сырья-то хватит как-нибудь,
Мозгов же — явная нехватка!

Г. Т.

„ОБРОСШИЙ“

Был случай, когда быто-
вая комиссия поставила
одному товарищу № 407 запре-
то, что он имеет ОБЛИ-
ГАЦИЙ госзаймов НА 650
РУБЛЕЙ. (Из газ.)

В обследовании коммунистов
Бывают жуткие моменты:
Ведь вот нашли капиталиста,—
Живет, мерзавец, на проценты!

Ф. Б.

„ПРО БОЛЬШЕВИКОВ“

Свой очередной обзор иностранной карикатуры Крокодил посвящает тому, как за границей изображаются большевики — эти „чугунные чудища в кожаных куртках“ (как испуганно выразился блаженной памяти Устрялов). Все карикатуры этого обзора взяты из буржуазных газет и журналов.

РУССКО-КИТАЙСКАЯ ССОРА

Гораздо лучше созвать конференцию ДО войны —

— чем ПОСЛЕ войны.

(„Чикаго трибюн“, Америка)

ТРУДНО НЕ ПРИЗНАТЬ ЭТОГО!

(„Уолд“, Америка)

ЗАДУШЕВНАЯ БЕСЕДА

Большевик (про себя): — Этот невыносимый буржуа!..

Джон Буль (про себя): — Этот невозможный большевик!..

Оба (вслух): — А, здорово, дружище! Как дела?

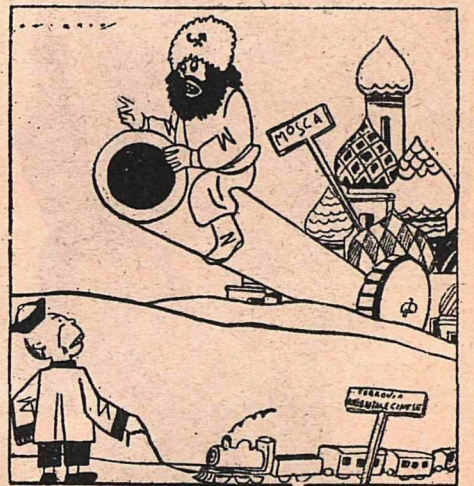
(„Поч“, Англия)

БУРНАЯ СТРАСТЬ

— Хотя дядя Сам еще не признал вас, но сердце у вас золотое!

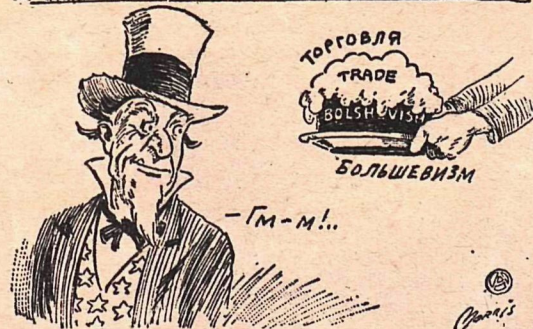
(„Ситизен“, Америка)

КРАСНЫЙ И ЖЕЛТЫЙ

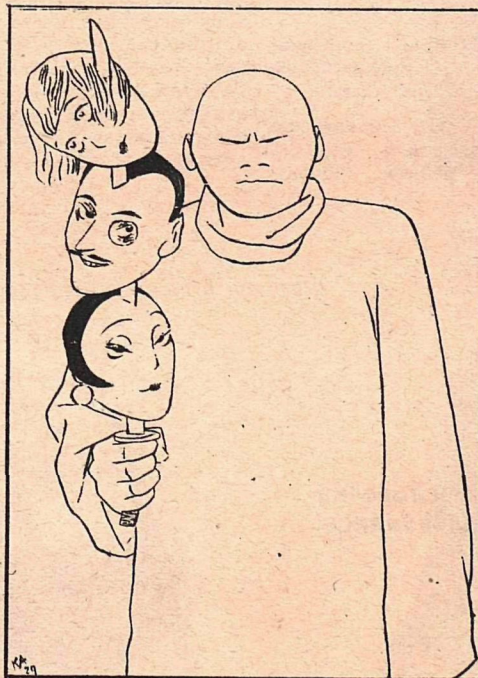
Русский (китайцу): — Я первый столько сделал для мира, что будет справедливо, если я первый начну воевать.

(„Иль Травасо“, Италия)

ПИРОГ ПРИЯТНЕЕ, КОГДА ОН С КРЕМОМ

(„Адамс Сервис“, Америка)

ГОЛЛИВУД И РУССКАЯ ФИЛЬМА

Потомок Чингис-Хана — победил.

(„Симплициссимус“, Германия)

ЕГО ОПАСЕНИЕ

Мировой лавочник (Англия): — Раньше, чем иметь с вами дела, разрешите — кхе! — взглянуть на ваш сверточек с пропагандой...

(„Дэйли Стар“, Канада)

ХЛЕБ. ХЛЕБА. ХЛЕБУ. ХЛЕБ. ХЛЕБОМ. О ХЛЕБЕ.

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ. СЛЕДИТЕ ЗА КРОКОДИЛОМ

П Р И Г О Т О В Ъ

Рис. Ю. Ганфа

ЯЧЕЙКА В.К.П.(б)

ИКОНОЙ К ДЕРЕВНЕ

НАЧАЛОСЬ с того, что товарищ Александров решил повернуть свое умное, симпатичное, рабочее, партийное лицо к деревне. И не как-нибудь в полоборота, не ради дачных увеселений и молочной диеты... Нет, целиком и полностью! Между нами говоря, сделал он это не подумавши. С таким лицом вообще на люди показываться совестно, не говоря уже о поездке в деревню. Но ячейка дала путевку, и жена получила приказ снаряжать чемодан.

Отправка экспедиции на Командорские острова или «Мальгина» на Северный полюс сопровождалась меньшим волнением, чем упаковка одного шефского чемодана.

— Вот я кладу тебе решения шестнадцатой партконференции, — мягко говорила жена... — А здесь тезисы Яковлева о сельском хозяйстве. Не забудь, в деревне спросят об этом!

— Да ладно! Не твое дело!

— А здесь, в этом ящичке, радиоприемник. Будь осторожнее — не разбей!

— Отстань, отрывка, со своими предрассудками! Без тебя знаю!

— А вот пионерские галстуки для отряда... То-то ребята обрадуются!

За галстуками следовала «Библиотечка корнеплодника», устав колхоза, условия машинного кредитования...

И над всем этим, как птица над гнездом, суетливо возилась беспартийная, отсталая, несознательная жена вагонного мастера станции Боготол (Ачинск. округа) товарища Александрова.

Когда чемодан был наполнен и наступила тихая минута прощанья, Александров вдруг просиял:

— А знаешь, Маша, сними-ка иконы! Скоро чистка... Неудобно все-таки!

— Наконец-то! — обрадовалась Маша. — Давно я говорила тебе... А то только возня с ними. Противно, а приходилось их вытирать, чистить... Куда бы их выбросить, — в печку, что ли?

— Ну-ну, полегче! Не в печку, а в чемодан положи... В деревне пригодятся...

Жена умильными глазами посмотрела на мужа и мягко положила ему руки на плечи...

— Какой ты умница! Ты хочешь использовать их для антирелигиозной пропаганды в деревне. Воображаю, как это будет красиво, когда ты развернешь перед ними старье, которые выбросил у себя, и посоветуешь им сделать то же!

— Нет, зачем же старье? — обиделся муж. — Вот на этой еще и золотишка цела. Пятерку дадут наверняка.

Маша смотрела растерянными, удивленными глазами:

— Ты шутишь, Яша?

— Какие к черту шутки! Купят и еще спасибо скажут. Ведь деревня не доросла до нашей культуры! Ложи, говорят тебе, иконы!

Жена испуганно заморгала.

Тогда Александров сам стал снаряжать чемодан, уже набитый до отказа литературой и подарками. Для икон нехватило места, и на пол полетели решения 16-й партконференции, тезисы Яковлева, пионерские галстуки и устав колхоза. Их место заняли торжествующие лики святых, получившие неожиданную «путевку» на смычку с деревней.

П. Майский.

рис. Л. М.

Проект нагрудного знака для прошедших партпроверку.

МУЗЕЙ-ВЫСТАВКА ПАРТФИ

Зал двадцать седьмой

ФИГУРА № 157. ДМИТРИЕНКО, Б

завхоз детколони.

Партмитрофанушка!

Ни одна из извилин его скромного мозга была ни разу потревожена мыслью о полуреволюции. Ни газет, ни книг Дмитриенко не читал, собраниями и кружками не интересовался.

А так как упитанный завхозный организатор выхода для своей энергии, то Дмитриенко пропалую с проститутками.

В случаях же особого скопления энергии извозчиков.

В музее содержится на легкой нарпитовской, буйство изжил и часто впадает в меланхолию.

ФИГУРА № 158. БАТЫРХАНОВ — полкома.

В деле с.-х. налога сказал новое, свое собственное слово.

Махнув рукой на циркуляры и инструкции Батырханов руководствовался... родовой мести.

На свою беду враждовал Батырханов с бабками. Их он облагал индивидуально, вопреки закону, а бабев, своих друзей, от налога освобождал.

Подобного рода деятельность могла вызвать сторгов только у правых уклонистов, а у перестройщиков сочувствия не встретила, и Батырханов был направлен на выставку, где он с пеннием ожидает своих единомышленников.

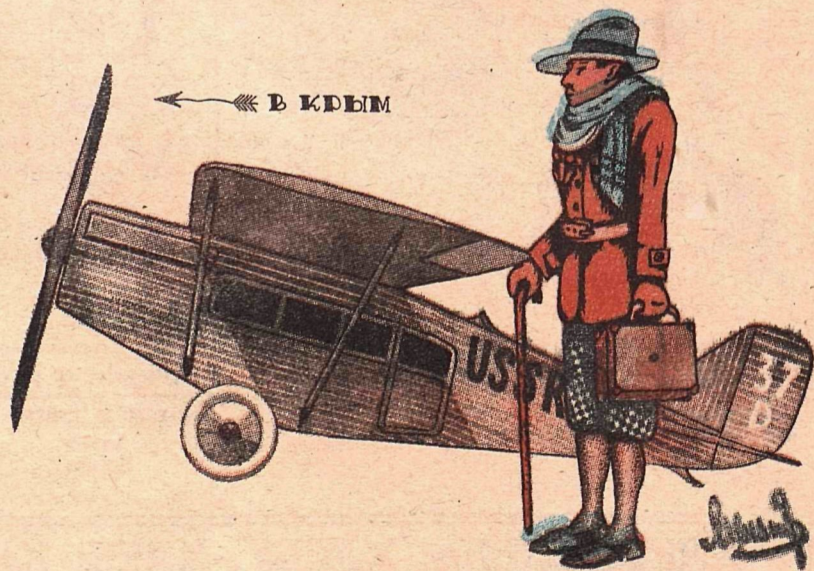
ФИГУРА № 159. ЯРМУСЕВИЧ — с общезаводской ячейки комсомола на Крайней мебельной фабрике в Москве.

Ярмусевич увлекся маскарадом. Он долго ходил ряженный, в маске.

Когда с него сорвали маску, то под ней оказался злобный троцкист, контрреволюционер, умевший разваливать работу вверенной организации.

На выставке фигурирует под плакатом: «Наша партия — это простотиль».

Рисунок и тема читателя Мызникова (Москва)

Он думал вылететь так...

НЕБЛАГОДАРНЫЕ

— Черти! Сволочи! Пока их чистили — я и словечка не пикнул... А как дошло до меня — так все навалилось!

НЕ К СПЕХУ

— Слушай, рабочие давно хотят проработать пятилетку.

— А к чему торопиться? Пять лет — срок не маленький.

Ич.

В ПОТРЕБИЛОВКЕ

— Иван Семенович, крестьяне утверждают, что двадцать кусков мануфактуры украдено кем-нибудь из сотрудников кооператива.

— Ну, что ж... Мы объявим соревнование на розыск вора.

— И-да... Но все же придется подальше припрятать товар.

Ич.

БЕСТАКТНЫЙ РЕБЕНОК

— Папа, а что такое выдвигенец?

— Замолчи, паршивый мальчишка, опять ты мне на нервы действуешь!

ТЕБИ ЛЕТЫ!

ТОТ, КОГО ВЫЧИЩАЮТ

(Портрет)

ОН — совбрюзга. Совбрюзга — это советская личность, которая до революции почтительно именовалась господином, высококордем, сиятельством, превосходительством. До чистки госаппарата, а иногда и после чистки совбрюзга — в советских служащих. Бесчисленные анкеты бессильны установить его прошлое. Однако попробуем определить его без анкеты, на глаз.

Если вы услышите такие выражения:

— О времена, о нравы!

— Человек человеку — волк, а говорят, что люди — братья.

— Человек создан по образу и подобию божьему, а не наоборот.

— Культура есть достояние интеллигенции.

Если вы подобное этому услышите, — знайте, перед вами совбрюзга.

У совбрюзги — стаж.

В семнадцатом году, за отсутствием жиров, был совбрюзга тощ, как пустой кошель. Брюзжал с опаской, шопотком:

— Теперь, знаете ли, и стены имеют уши. Чуть что, знаете ли, и к стенке.

Но чем дальше от пресловутой стенки, от разрухи, от голодных пайков, и чем ближе к мирному строительству, к жирам, тем уверенней и наглее становился бас совбрюзги. Теперь совбрюзга уж недоволен тем, что его называют гражданином.

— Я — гражданин и какой-нибудь, извините, ночной сторож — тоже гражданин! По-ми-луй-те! А культура! А вековые навыки!

Совбрюзга недоволен также и кооперацией, потому что:

— Какой же это, извините, приказчик, ежели он не угождает покупателю... Впрочем... Ах, да-да... Ведь они же теперь тоже граждане... государственные люди... красные министры!

Совбрюзга недоволен и тем, что в газетах у нас много пишут по международному вопросу:

— Чего уж там в заграничные дела вмешиваться, без нас обойдутся, подумали бы лучше о своих собственных делах. Вот, например,

масла нехватает для широкого потребления и яиц нехватает. Помилуйте, ведь хлебный-то весь урожай идет на смарку, ежели хлеб без масла... За что боролись?

Видит совбрюзга происки и интриги даже в перемене климата:

— Помилуйте, в октябре месяце и где? В Сибири? И что — жара! А на юге — снег. Это что ж такое получается? Прямо скажу, до советской власти подобных штук не было и быть не могло. Это уж как себе хотите.

Недоволен совбрюзга и взятием квартирной платы. Даже в пору революционную встает.

— Небось, в семнадцатом годике после октября никакой квартплаты не было. Обходились ордерами и ничего, вполне обходились.

— И тогда же, — вставляет собеседник, — вместо хлеба одной продкарточкой довольствовались!

— Не о хлебе едином-с! — срывает совбрюзга, — для культурного, так сказать, человека, у которого запросы, так сказать...

Но бывают ли случаи, когда совбрюзга не брюзжит, когда совбрюзга хоть чем-нибудь доволен?

Представьте, бывают.

Это когда кооперативный приказчик, по старой памяти, склонится перед совбрюзгой и зашеплет вкрадливо:

— Не угодно ли, господин, ваша милость, ассортиментик? Для настоящего покупателя держим!

Также, когда лихой возница с козел крикнет совбрюзге:

— Пожа... пожа... ваша сиясь!..

Совбрюзга удовлетворен. Потирает руки, басит:

— То-то, дьяволы... Другое дело. Давно бы так.

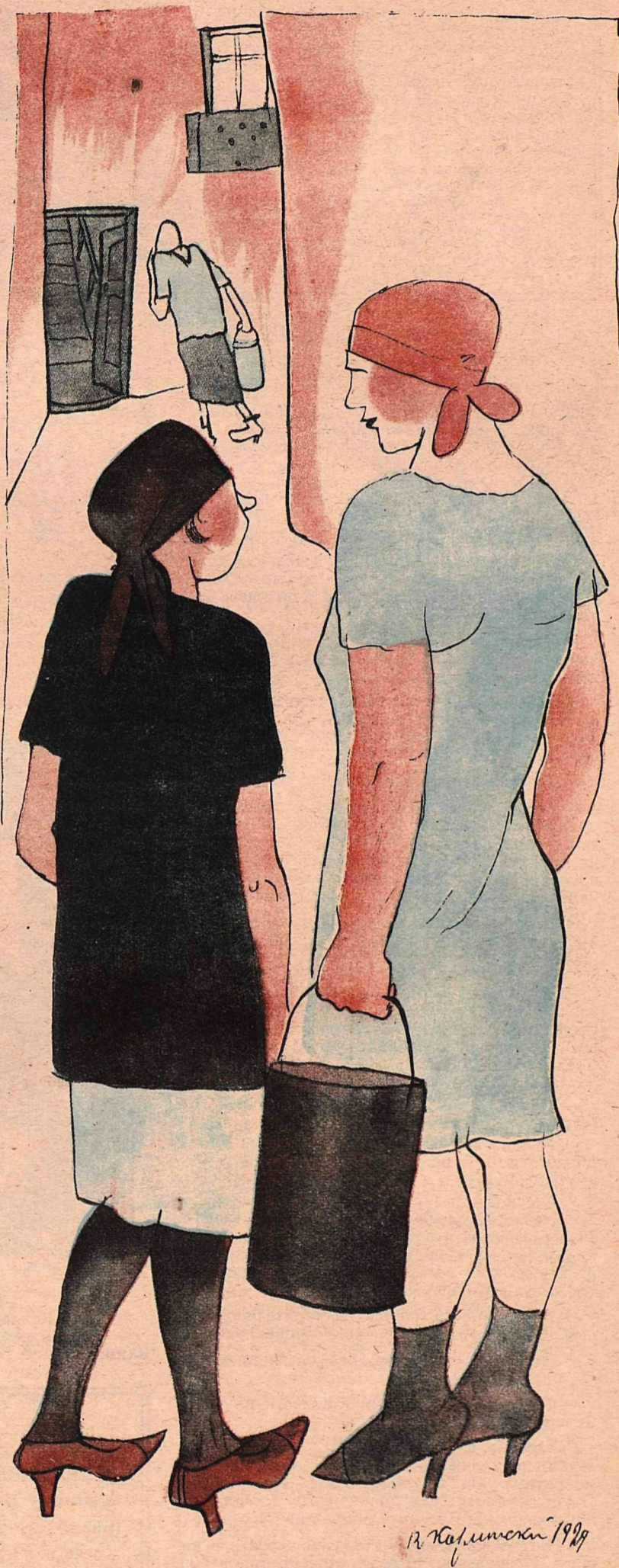
И тогда со стороны может даже показаться, что совбрюзга всем своим прогнившим нутром за советскую власть. Он даже «Интернационал» затягивает.

— Вставай, проклятьем заклейменный, — начинает он громко и продолжает вполголоса:

Довольно нам сидеть в тени, Кипит наш разум возмущенный... Бо-о-же, меня хр-р-ра-ни-и-и!..

Л. Митницкий.

Рис. В. Козлинского

В. Козлинский 1929

ОБИДЕЛСЯ

— Что это у Маши синяк под глазами?

— А это ейного Семена вчера из партии вычистили.

А вылетел совсем по-другому.

КРОКОДИЛИЙ РЕСКРИПТ

Мы, Крокодил Первый и Единственный, гонитель уклонистов, враг комчванства, бич бюрократов, гроза подхалимов, чинуш, самодуров, защитник выдвиненцев, рабкоров, передовиков, честных работников и прочая, и прочая, властью, данной нам миллионом рабочих и крестьянских читателей, всемиловейше повелеваем:

— Начальника Дальневосточного краевого управления строительного контроля Лебединского пожаловать орденом нашим второй степени за редкие заслуги в деле приближения своего аппарата к нуждам посетителей. Означенные заслуги выразились в том, что, вопреки наказам нашей партии и советской власти о внимательном отношении к посетителям и наперекор рассудку, Лебединский самолично издал такое распоряжение:

ПРИКАЗ № 66, § 2:

Всех посетителей, имеющих надобность в служебных переговорах, принимать секретарю. Время для приема всех посетителей установить с 8 до 10 часов утра. В остальное время, как правило, посетители не должны приниматься, а для необходимых переговоров обращаться по телефону.

Никто из остальных сотрудников КрайУСК не должен непосредственно принимать посетителей. Настоящий пункт приказа полностью вступает в силу с 12 августа.

Подлинный за надлежащими подписями.

Из чего следует, что Лебединский хочет отгородиться китайской стеной от рабочих и крестьян и усугубить волокиту, которая и без того процветает неплохо.

Дабы отметить торжественное награждение наше явного и беззащитного бюрократа, мы обращаемся ко всем рабкормам, ко всем читателям и почитателям нашим, а равно и ко всем посетителям, коих касалось это дурацкое распоряжение, с призывом: написать поздравительное письмо по адресу: гор. Хабаровск, Дальневосточное краевое управление строительного контроля (КрайУСК), Лебединскому.

В каковых письмах, прилагая знак ордена, изложить в подобающих выражениях свои чувства и пожелания оному орденосу.

КРОКОДИЛ.

ПЕРЕБОРЩИЛ

ТОВАРИЩ Елсупов перед чисткой угощал мадерой язву и склочника Сволоедова.

— Пей, Сволоедов! Закуси килечкой! Для тебя брал по рубль восемь...

— Не юли, не юли! — злорадствовал Сволоедов. — Я мадеру выжру, а тебе спуска не дам.

— Правильно! За это уважаю! Все ненавидят тебя, у всех ты сидишь в печенках. «Сволоедов — гнус, Сволоедов — змея, Сволоедов — отца родного испоганит, ехида и прочее». А я уважаю...

— Врешь, боишься, трепещешь! Замаслить хочешь. Не купишь, брат, Сволоедова! Разнесу тебя, бюрократа, в порошок.

— Разнеси, милый, разнеси! Мало меня за бюрократизм! Разнеси и за самокритику. Зажимал я ее, голубушку. С рабочими был груб, к администрации припадал.

— Неужели припадал? Этого я не знаю...

— Припадал, ей-богу, припадал. Лизал и от преданности плакал. А в домашнем-то быту! Боже мой! Сплошной отрыв. Ни одной юбки не пропускал. Пионерок не щадил. Да что там пионерок! Канарейка у меня была, так я и канарейку... того... растлил. Совсем махонькую...

И Елсупов опустил голову на руки; плечи содрогнулись от заглушенных рыданий.

— Фу, ты, чорт, какое зверство!

— А все что? — поднял перекошенное страданием лицо Елсупов, — все происхождение! От князей Юсуповых происхожу. Елсупов это по-пролетарски, а по-настоящему — Юсупов. Сделай милость, скажи и об этом. У меня духу нехватает. Катай меня без снисхождения!

— Неужели сам хочешь? Удивительно! Постараюсь.

— Правильно! Все боятся, а ты нет. Кусай, обрабатывай меня, скотину. Не жалея. Еще килечку...

У Елсупова был расчет простой. Если бузотер-трепло Сволоедов выступит против него, то собрание из чувства ненависти к Сволоедову встанет на защиту. А история с канарейкой и княжеским происхождением окончательно опорочит все обвинения.

На собрании Сволоедов, действительно, первым взял слово. Елсупов криво усмехнулся.

— Только, пожалуйста, без обычной клеветы, — сказал он.

— Не беспокойся, Елсупов! Клеветы не будет. Скажу только правду.

Сволоедов начал чесать. Он говорил о подлецах, подхалимах, бюрократах, боящихся самокритики. Он намекал, что в зале присутствует их более чем достаточно, и, наконец, обратившись к Елсупову, указал на него рукой:

— Вот единственный хороший человек в нашем учреждении. Не боится самокритики. Сознает свои ошибки и промахи. Воплощенная скромность, хороший, чуткий товарищ, искренний...

— Зарезал, злодей, — ужаснулся Елсупов, — погиб, разорвут теперь в клочья!

И он в страхе закрыл лицо рукой.

Человек тридцать яростно просили слова.

Бес.

„РАЗОЙДИСЬ, КОТОРЫЕ“...

Сочинская милиция РАЗГОНЯЛА купающихся, стремившихся ПОМОЧЬ упавшему в море самолету...

(«К. пр.»).

Там стала дикость воскресать,
Что знали мы давно, связальства:
— Не дозволяется спасать
«Без разрешения начальства!»..

Б.

Рис. и тема читателя Г. Станиславюк (Нижн.)

— Ты с Козловым поругался, что ли?
— Вон он опять на работу пьяный пошел.
Какой он мне товарищ после этого.

ДАВАЙТЕ ПОЗНАКОМИМСЯ!

ТОВАРИЩЕЙ ХУДКОРОВ: Ткаченко (Харьков), Шварева (Донбасс), Ерина (Бийск), Пташникова (Ленинград), Лысогорского (Первомайск) и Мидро (Владимир), приславших свои рисунки на конкурс «Крокодила», редакция просит СРОЧНО сообщить краткие биографические сведения о себе.

КРОКОДИЛ.

РОДСТВЕННИКИ ТРУПОВ

Краснопресненский отдел народного образования извещает, что в Скорбященском монастыре будет произведена сноска могил. РОДСТВЕННИКИ ТРУПОВ, желающие перенести могилы, должны в 2-недельный срок произвести это. «ИЗВЕСТИЯ», № 185.

ПРОЧТА о «родственниках трупов», Я от обиды побледнел.

Как унижительно! Как глупо!
Откуда быть такой родне?

Беру я граждан под защиту!
Они борьбе играют туш,
А тут такой могильный титул!
Ведь это хуже «мертвых душ»!

Но улеглось негодование,
И в гневе наступил антракт.
И я, газетчик по призванию,
Решил пойти проверить факт.

По «длинной линии трамвая»
Приехал я к монастырю.
Спешу к могилам, не зевая,
Смотрю кругом — и что же зрю?

«Здесь спит коллежский регистратор.
В раю, господь, его спаси!» —
Так средь могильных ароматов
Плита замшелая гласит.

И мне представился он живо,
Чиновник, сгнивший здесь давно,
С своею миною спесивой,
С своею рабскою спиной.

И вдруг — о, ужас! Неужели?
Я брежу? Скудной запятой,
Проходит человек с портфелем,
Точь-в-точь как тот, что под плитой!

Я дальше бросился. На камне —
Высокий силуэт креста.
«Здесь первой гильдии...», — в глаза мне
Зернь букв. Я дальше не читал.

Но он представился мне живо,
Купец, об'евшийся вполне
Охотничьей оживой,
Прогнивший в этой тишине.

И вдруг — о, ужас! — мне навстречу,
Идет кабан с зубастым ртом,
Надевший шкуру человечью, —
Точь-в-точь как тот, что под крестом!

Нет! Объявление не глупо!
Звучат в нем вещи слова.
Вы живы, родственники трупов!
Но не пора ль скончаться вам?

С. Городецкий.

БИОГРАФИЯ КОПЕРНИКА

НЕ ПРОТЕСТУЙТЕ, товарищи! Это совсем не тот Коперник, который вообще Галлилей, и даже не его родственник. Поэтому о его биографии вы не можете иметь ни малейшего представления.

Слушайте же внимательно, как слушало самого тов. Коперника собрание по чистке партии.

— Родился я в 1889 году, как раз в год основания II Интернационала, в семье мелкого торговца.

Отец торговал книгами, и в его лавчонке часто можно было встретить известных местных революционеров. Тут часто бывали и социалисты-революционеры — Иванов, Петров и Сидоров, и социал-демократы левого толка — Смирнов, Семенов и Кузьмин.

Жили мы очень бедно, мать моя почти все время была беременна (у нас в семье было пятнадцать человек детей, из которых выжили только четверо).

Я родился 7 ноября, как раз в день грядущей Пролетарской революции, и рано начал самостоятельно зарабатывать себе на жизнь продажей газет. Я был первым провозвестником революции пятого года в нашем местечке. Никто иной, как я, рано утром выскочил на улицу с пачкой газет, сообщавших о ходе событий, но был пойман городовым.

Газеты у меня были отобраны, а я был арестован. Правда, через шесть минут меня выпустили, но это первое столкновение с полицией оставило глубокий след в моей молодой душе.

Революционеры продолжали посещать лавчонку моего отца, но число их значительно уменьшилось. Арестованы были Петров и Иванов, Сидоров и Кузьмин.

Кровавый царизм послал их в далекую ссылку, и я таким образом перестал с ними встречаться.

Потом я уехал к тетке, в губернский город, где и успел окончить гимназию. В доме напротив меня, помню, жил за два года до моего приезда Ушшлихт. Да!.. Как раз в год моего окончания гимназии в наш город приехал и Куйбышев, который был арестован и сослан.

Я об этом узнал в Петербурге, куда я приехал для поступления в университет. Как раз в этом же году в Петербург приехал тов. Зиновьев, а годом позже — тов. Каменев. Выдержав экзамен, я поступил на медицинский факультет, где училось много революционеров... Учился я до 1914 года, когда грянула мировая война. Своим развитым классовым чутьем я уже тогда предвосхитил лозунг Ленина: «война — война» и с первых дней войны стал идейным дезертиром. За эти свои революционные идеи я был в 1916 году схвачен и отправлен на передовые позиции в качестве зауряд-врача.

Уже по дороге на фронт мне удалось бежать и, вернувшись в Петроград, я занялся подпольной работой. Практиковать открыто, как идейный дезертир, я не мог. Приходилось заниматься частной практикой по специальности. Я — гинеколог.

Как раз в это время Петербург уже становился штабом революции, пока еще подпольным. С'езжались революционеры из провинции, приезжали нелегально из-за границы. Так продолжалось до 1917 года, когда в Россию возвратился Ильич. К этому времени я совместно с товарищем-врачом, таким же революционером, открыл гинекологическую клинику.

Могу к чести своей сказать, что целый ряд будущих революционеров родился на свет при непосредственном моем содействии. Фамилий их из скромности называть не буду... Как раз в день убийства нашего дорогого Володарского я закрыл свою больницу и поступил на советскую работу.

Правительство переехало в Москву. Уехал и Луначарский, с которым я встречался на его докладах об идеализме и материализме; уехал и Семашко, с которым я служил в одном комиссариате...

Ну, ладно, не буду вас задерживать излишними подробностями. Собрание, кажется, устало. В 1925 году я вступил в партию... Как раз в это время тов. Сталин выступил с речью...

★
Коперника, несмотря на его знаменитую фамилию, из партии вычистили, как чуждый элемент. Он был оскорблен настолько сильно, что не подал даже обжалования, а подал заявление в здравотдел с ходатайством об открытии частной лечебницы.

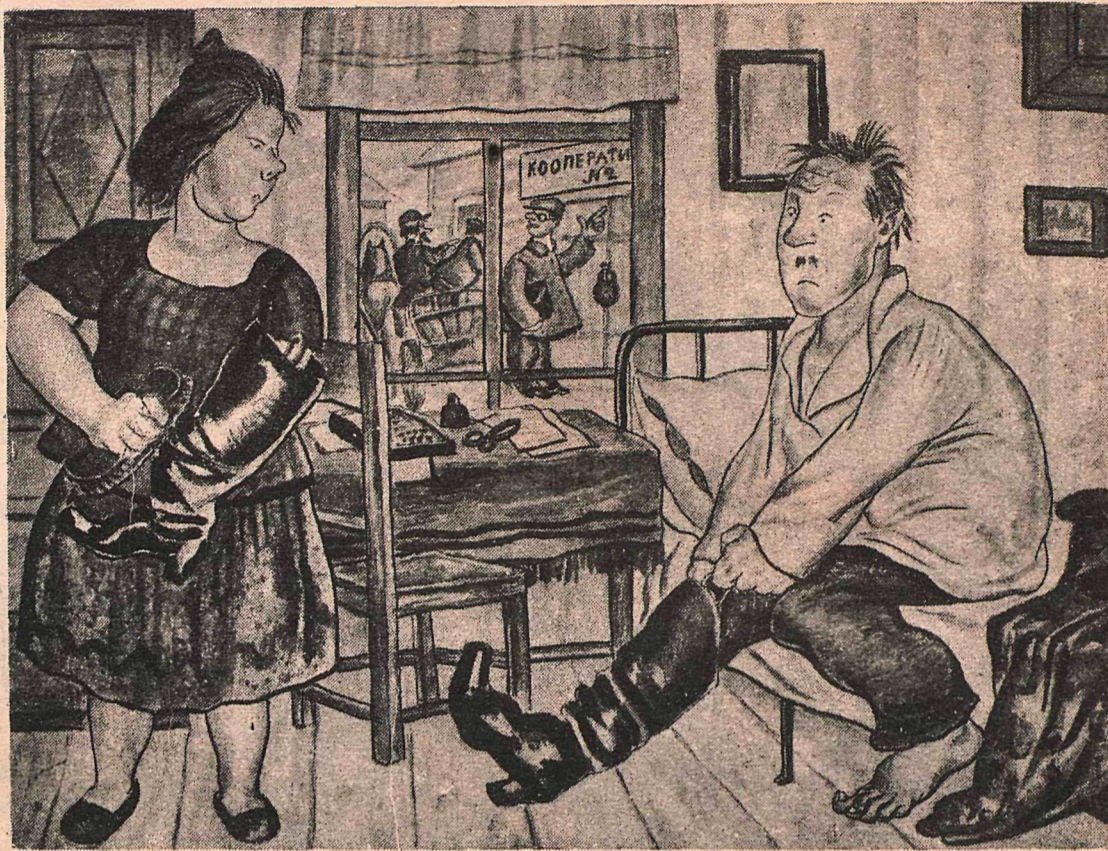
В разговорах в семейных домах, за чаем, он, тяжело вздыхая, говорит, что вышел из партии «из-за разногласий... с ЦК»...

И. Амский.

ВНЕЗАПНАЯ РЕВИЗИЯ

(Из цикла «Провинция»)

Рис. И. Каликина

— Что за дурацкие сапоги, —
Никак не наденешь сразу!
Эй, жена! Иди, помоги!
Будет там ваксой мазать,
Да поскорей рубашку подай!
— Получше или похуже?
— А чорт их знает! Поди — угадай,
Какую ревизию нужно!
Какой бы ты ни придумал вид, —
Хоть голым ходи по лавке, —
Каждый поддеть тебя норовит:
«А трудно ведь жить по ставке?»
Спросит, — а сам и не дрогнет с лица
И голову враз заморочит,
И не узнаешь его, подлца, —
Чего он, каналья, хочет.
Дело не шутка: — жить иль не жить?

И мучит тебя неизвестность:
То ли взятку ему предложить, —
То ли играть на честность?
То ли смотреть ему нагло в лицо,
То ли пониже согнуться?
Тут ведь не просто: одно словцо, —
И можно навеки промахнуться.
Раньше — понятный был ревизор:
Час позевает над книгой,
Выпьет, получит — и весь разговор.
Ну, а теперь — попрывай!
Право, я старше на десять лет
Стал через эти ревизию...
Сделай, пожалуй, пирог на обед, —
Да не жалея провинции.

Вас. Лебедев-Кумач.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛОХАНКА

ЧУШЬ

Образец художественной продукции дает нижегородская газета «Ленинская смена» от 13 августа в стихотворении Мих. Шестерикова «Ведро». Сюжет — чрезвычайно интересный. Некто, кустарь-одиночка, по имени Евгений Невский, осмелился позволить себе поразительное кощунство. Он сделал из жести, снятой с церковной крыши... ведра. Вы думаете, так это ему и прошло безнаказанно? Что вы, господь с вами! Оказывается, его бог наказал за «поруганье колокольни».

Забытый крест порос травой
(на колокольне? — ред.)
ЗА ВСЕ ОБИДЫ НЕ КАРАЯ...
Слетались голуби порою
И ворковали на сарае.
А с ведрами была беда —
ИХ ПОНОСИЛИ ЗА ИЗМЕНУ.
Когда советская вода
Гнилье распирала стены.

Впрочем, бог наказал не только автора, но еще и редактора. Обидел умом человека!

ОХОТНО СОГЛАШАЕМСЯ

На долю Михаила Голодного выпала «дурацкая кличка — поэт». Однако он вполне ее заслуживает за стихи, напечатанные в № 60 газеты «Приокский рабочий»:

Есть в городке на Украине
ДОМ ТРЕХЭТАЖНЫЙ В ТРИ ОКНА.
В нем мать задумалась о сыне...
ЧЕТВЕРТЫЙ ГОД НЕ СПИТ ОНА...

При всей вопиющей безграмотности наших архитекторов (не говоря уже о поэтах!) они никогда не строят трехэтажных домов в три окна! Непростительно ведет себя и мать, которая «четвертый год не спит» из-за такого явно непутевого сына:

В пальто и в галстук по моде,
С дурацкой кличкой «поэт»,
Рааглядываю на комоды
Старушки-матери портрет.

Ну, как тут после этого не поверить, что «поэт» для Голодного незаслуженная кличка!

ПРО МУЖИЧКА И ПРО БЕЛОГО БЫЧКА

Идеология кулачества проскальзывает даже в такую область, где ее труднее всего ожидать — в детскую литературу. Вот сказочка, вышедшая в ленинградском издательстве «Радуга», — «Про белого бычка и комаринского мужичка». Рассказ ведется в самых трогательных тонах. Воры украли у бедного мужичка белого бычка и увели к своим коровам. Но не таков бычок, чтобы не признавать святых устоев частной собственности. Он ушел обратно к своему хозяину и увел семь коров. В результате сбылись идеалы:

Стал БОГАТЫМ мужичок,
РАЗЖИРЕЛ бычок.
И теперь у МУЖИЧКА
МНОГО МОЛОЧКА (?)
Дом, коровы и бычок —
СЧАСТЛИВ мужичок.

Но этого еще мало:

Захотелось мужичку
Чести и красоты (!)
Нацепил звонок бычку,
А себе — часы.

И на последней странице перед маленьким читателем стоит уже законченный кулак с часовой цепочкой через брюхо, сытый и довольный.

Такие сказочки в пору правым уклонистам рассказывать! Вот бы обрадовались!

СЕЗОННОЕ

- С Нижнего я, батюшка, еду. Я там по церквам работал.
- Богоугодным делом, значит, занимался? Это хорошо!
- Да уж чего лучше! Две церкви начисто снесли, а из третьей ба-альшущий клуб сделали.

★ В один прекрасный день по всей Тобольской области среди почтальонов поднялся страшный переполох: не пришла почта.

- Что случилось?
- Бандиты?
- Грабеж?

О, наивные младенцы! Просто-напросто — окружная контора к утру очень крепко уснула, а когда она проснулась и отправила корреспонденцию для погрузки, пароход уже ушел.

Что же теперь, товарищи? Выбирайте одно из двух: или хороший будильник или — выходное пособие.

★ Даже телеграмму нужно сочинить со вкусом. Сотрудник Актюбинского окрстатотдела дал такую телеграмму своему директору:

— Итоги десятипроцентной переписки сданы в срок, заведующий сельскохозяйственной секции отправлен в психиатрическую больницу.

Почему только один заведующий с.х. секции? Почему не прихватили и автора телеграммы?

★ Такой динамитный человек — сырьевщик Кожсиндиката в Ростове-на-Дону Киль, что не подходи близко — взорвется! Достаточно посетителю как-нибудь неловко сесть, как он орет:

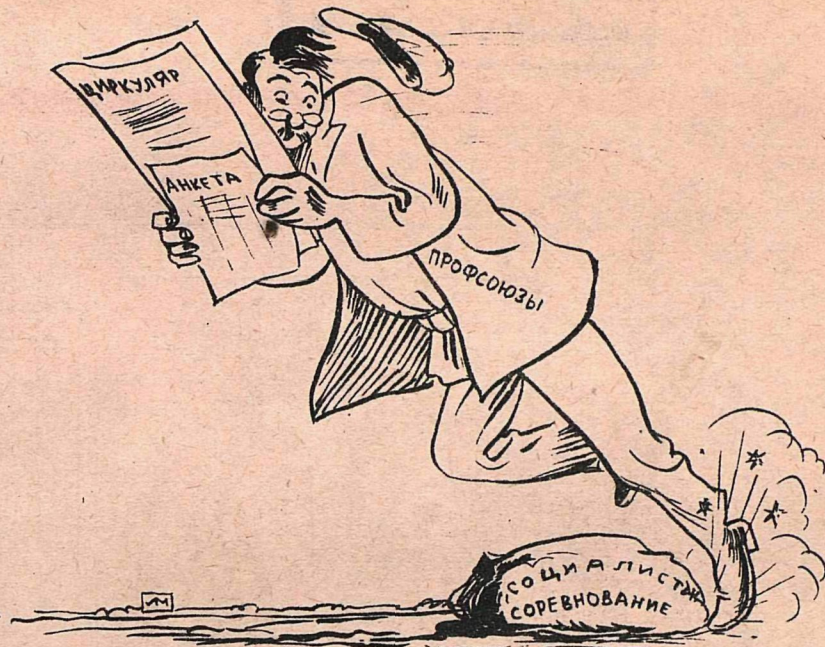
- Хочешь, чтоб я тебе дал галошей по морде?

На ворота нужно срочно повесить дощечку:

- Просят стучать, — злые собаки.

★ Не всякий умеет сразу взять быка за рога, но сторож магазина № 3 на вяземских дачах Горы сумел разрешить эту задачу. Правда, он напился пьяным и, пожелав сломать общественному быку рога, оказался сам с поврежденными ребрами. Теперь он отлеживается в больнице за государственный счет.

Опасно со скотиной иметь дело.

Зачитался.

ГОРОД БЫКОВ И АКТОВ

Именно в городе Старый Чарджуй (ТССР) произошел этот непонятный случай, которому посвящен исключительный в своем роде

АКТ.

1929 года 10 апреля настоящий акт составлен лекпомом Рыбовым, в присутствии уполномоченного угрозыска и двух членов совета.

Место происшествия «якорьк ястель» аула совета. Имеется труп мужского пола, лежавший на постельный халат своего изделия, одет тоже халатом своего изделия... Собаки порвали полость живота и грудную клетку совершенно похитили. Так что невозможно установить, какие предметом нанесено похищение на жизнь, это установить невозможно от погибшего трупа.

Составили акт в такой плоскости, что и подписуемся.

Лекпом РЯБОВ.

С этим актом конкурирует свободной другой, не уступающий предыдущему.

АКТ.

1929 года февраля 21 дня, мы, нижеподписавшиеся, осматривали быка ПО ПОКАЗАНИЯМ УБИТОГО АБДУХАМИТА НАДЫРОВА, причем на рогах быка и вообще на всем его теле при дневном свете никаких следов не обнаружено, а рога быка длиной в 20 сантиметров, прямые, не гладкие, и молочного цвета, и бык в убийстве не замечен.

Уполном. ХАКИМОВ.
Врач ЧЕМБЕРОВ.

В развернутомся состязании на самый безграмотный и бессмысленный акт в Старом Чарджуе с честностью может претендовать на первенство еще одна бумага. Убедительность ее ни с чем несравнима.

АКТ

Настоящий акт составлен комиссией о невоздержанности учительницы Шехского кишлака тов. Н., которая, будучи испорченной, имела хорошую связь с некоторыми лицами.

Установлен факт, что у нее ночевал мужчина из Туркменсуда. Кроме того, имела хорошую связь с лицами района. Кроме того, имела хорошую связь с райнарсулдей. Не отставала от него ни день ни ночь.

Кроме того, она имела хорошую связь с землемерами, гуляла под ручку в день постановки картин. Кроме того, два всадника, едущие в Нарабекул, стучали к ней в окно, но ее дома не было. Тогда они стучали в окно учителя Нуруллаева, но учитель от испуга дверь им не открыл, сказав, что ее дома нет. Кроме того, она шла в райцентр утром с каким-то под ручку. Кроме того, не могла преподавать как следует, так как не обладала туркменским языком. На основании вышеизложенного, принять меры к увольнению тов. Н.

Утверждается спецкомиссией.

Если этот акт имеет какие-нибудь погрешности, то зато судебный будет выдержан на славу.

ЗАСОРЕВНОВАЛИСЬ

Общий энтузиазм социалистической стройки охватил и буфетчиков станции Ишим, Сев. ж. д.

Если посмотреть на полки буфета, то можно умилиться, до чего трогательно стоят стройными рядами «Конкордия» и «Пшеничная». Если же поднять глаза немного выше, то в глаза бросится протянутое красное полотнище с огромными буквами:

«Буфет ст. Ишим вызывает на социалистическое соревнование буфет ст. Курган.

Да здравствует боевой дух!»

Дух, конечно, будет не столько боевой, сколько винный. Интересно, как будут потом определяться результаты соревнования? Вероятно, количеством приводов в милицию.

ИЗНИЧТОЖЕНИЕ КУЛАКА

Гром грохочет, и молния сверкает на страницах рубцовского «Степного пахаря». В номере от 19 июля газета разразилась огромной многоаршинной «шапкой» такого сорта:

«Кулак — не иглолка в сене!.. Кулак не в рубашке горошком и не в жилете!.. Он сидит на мешках с хлебом, как собака на заборе!..»

Как же иглолка в сене сидит на мешках с хлебом, как собака на заборе? Этакие образы натошак трудно переваривать. Мелко ты пашешь, «Пахарь»! Глубже надо забирать.

ЦЕРКОВЬ ПРОТИВ ВОДКИ

К антиалкогольному фронту прикнула, как это ни оригинально, церковь.

В церкви с. Успенского, Вяземского округа, вывешено недавно такое

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Доводится до сведения граждан, что согласно постановления церковного совета воспрещается у сторожки распивать спиртные напитки. Это грех божий. виновные будут предаваться суду. Просим не обижаться.

Предс. церковного совета ДМИТРИЕВ.

Этакий неожиданный союзник общества «Долой алкоголизм»!.. Прочтешь такое объявление — и от горя поневоле запьешь!

ЛЕЧЕНИЕ МЕРТВЕЦА

Казалось бы, для умершего человека отрезаны уже все пути. Ему уже, читатель, некуда податься. У него уже, читатель, выхода из положения нет. Ему остается только тихий уют крематория. Но... но это только мы так думаем.

Как же, например, думает начальник Лечсануправления Кремля?

Он думает, что умершему человеку только и начинать лечиться.

В феврале месяце умер член коллегии Наркомфина тов. Соколов, а в июле умершему прислают медкарточку, в которой между прочим пишется:

Вам необходимо освидетельствоваться в кремлевской поликлинике для получения путевки на лечение. Необходимо подать заявление и анкету с указанием желательного срока и места поездки.

Ах, начальник, начальник! Предоставляете человеку возможность поехать лечиться, а между тем, судя по данным, сами в первую очередь нуждаетесь в этом.

НОВАЯ ФОРМА УДОСТОВЕРЕНИЯ

Таганрогская работница Панина пришла в свой группком за справкой для страхкассы, и ей после споров выдали:

СПРАВКА

Выдана Паниной А. И. в том, что муж ее, Панин М. И. служит в Тулунсоюзе и получает 139 руб. в месяц.

Выдана любому бюрократическому учреждению, которое не довольствуется обыкновенной расчетной книжкой.

Предгруппкома Плотников.

Ну, уж если на то пошло, можно было покрепче закрутить! Например: «Выдана для представления вам, бюрократам, так вашу перетак, чтоб вам на том свете на вечном огне гореть, в том, что Панин М. И. получает 139 рублей, — нате вам паразиты, подавитесь нашей справкой, сто язв вам на затылок, чтоб вас кирпичом стукнуло, что подписью и печатью удостоверяется».

ПЛЯСКА В ФИНАНСОВОМ МИРЕ

Огромные эстрадно-халтурные афиши, с кричащими, жирно безграмотными заголовками, попржнему терроризируют несчастное беззащитное население маленьких провинциальных городов.

Вот образец такой афиши:

Только три гастролы известной ПРЕСТИЖИТАТОРШИ ПОПУЛЯРНЫХ АТРАКЦИОНОВ! Глары Сименс. Известная своими МИРАЖНЫМИ ФАНТАСТИЧЕСКИМИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯМИ ЖИВОТНЫМИ И ПТИЦАМИ.

Выступила в Москве, Харькове, Киеве и ДРУГИХ СИБИРСКИХ ГОРОДАХ.

ВСЯ ПУБЛИКА ЕСТЬ СПЛОШНОЙ ТРАНС КАТАЛЕПСИИ!

Поразительное зрелище — ПЛЯСКА В ФИНАНСОВОМ МИРЕ!

Преобразование некресивых в красивые, бедных в богатых.

СКРИПКА С ЖИВЫМИ ЖИВОТНЫМИ СПЕРИМИТИЧЕСКАЯ ПЛАТКА.

ПРОШУ НЕ СМЕШИВАТЬ С КАКИМ-ЛИБО ФАКИРСТВОМ, КАК НИЧЕГО ОБЩЕГО НЕ ИМЕЕТСЯ.

Райлит Каменского Горкоммунтреста.

Понимаете, что значит — брать на арапа?

СОВ-КАВАЛЕРЫ

На заседании фракции выходит машинистка на трибуну, кланяется на все четыре стороны и говорит:

— Дэрэгие товарищи, сердечный привет! И вот что: мне безумно нужна та квартира, в которой околачивается этот грязный тип — заводской конюх!

— Пардон, мадамзель! — возразили на просьбу галантные кавалеры из фракции, — но ведь вы сами говорите, мамзель, что в ней околачивается этот грязный тип — заводской конюх!

— Дэрэгие тэвэрищи! — надула божественные губки мадамзель и пристыдила кавалеров, — фуй, срам! Неужели вы не можете собраться вместе и выкинуть его вон ко всем чертям?

Изящное предложение мадамзели было с уважением принято, и через час от энергичных рук управляющего трестом Севволокло (Кавказ), его зама, главбуха и счетоводов убогие подушки и узлы конюха летели из окна на тротуар.

Вылетело все на тротуар, и на этом закончилось. Неужели же полеты на этом закончатся? и не пахнут ли эти полеты вынужденной посадкой?

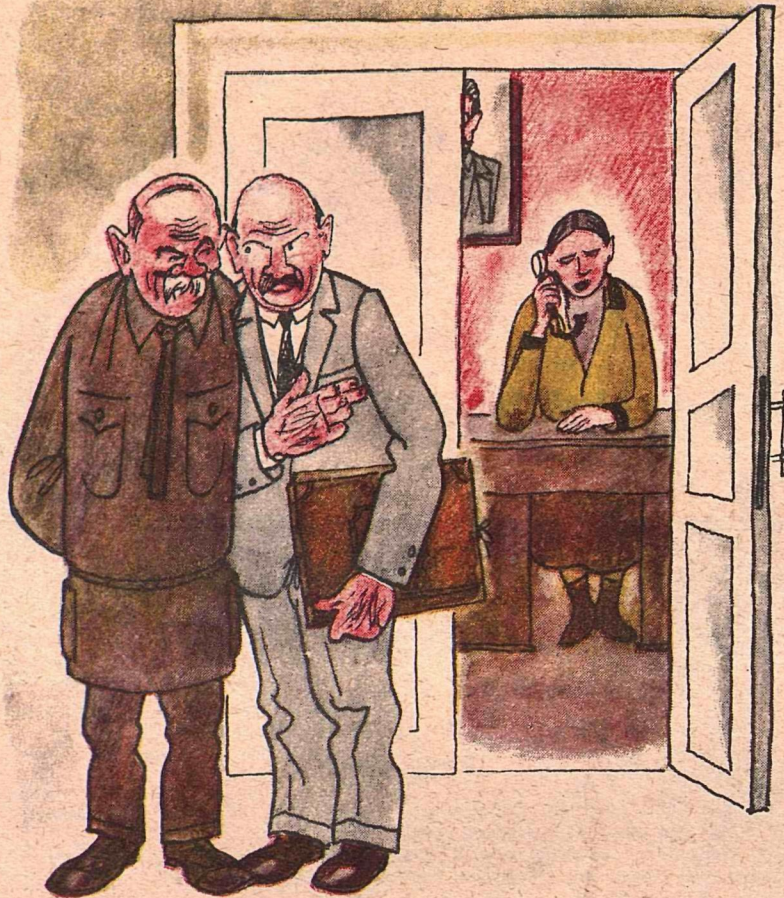
36
17/186

34331

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ
20 СЕН 1959
ЖЕНСКАЯ ПАЛАТА

ДО ЛЮШКА ЖЕНСКАЯ

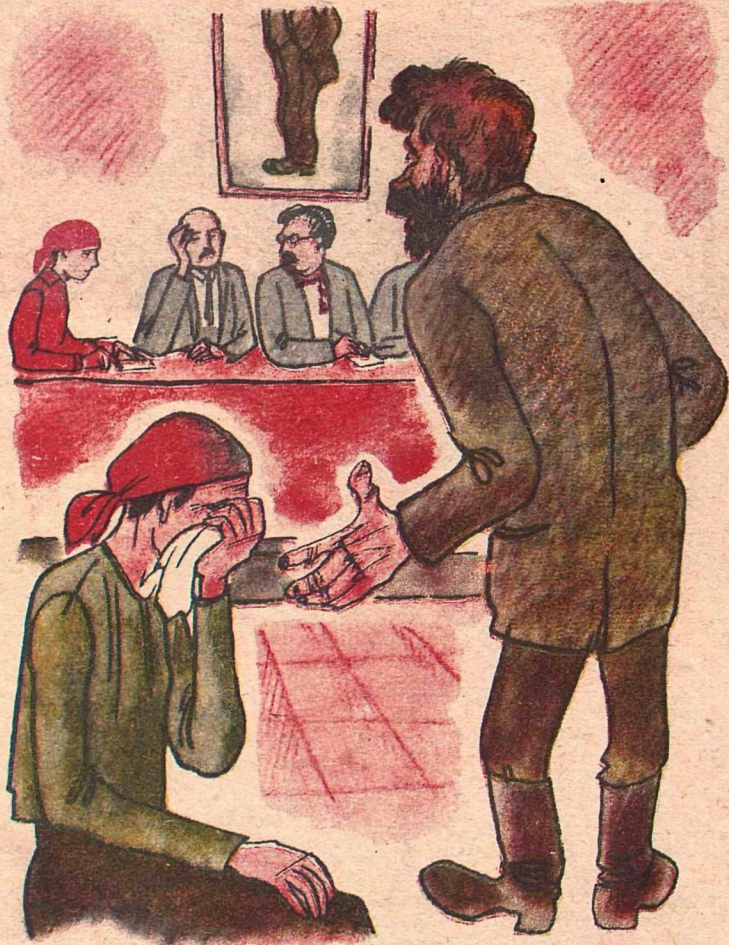
Рис. Д. Мелникова

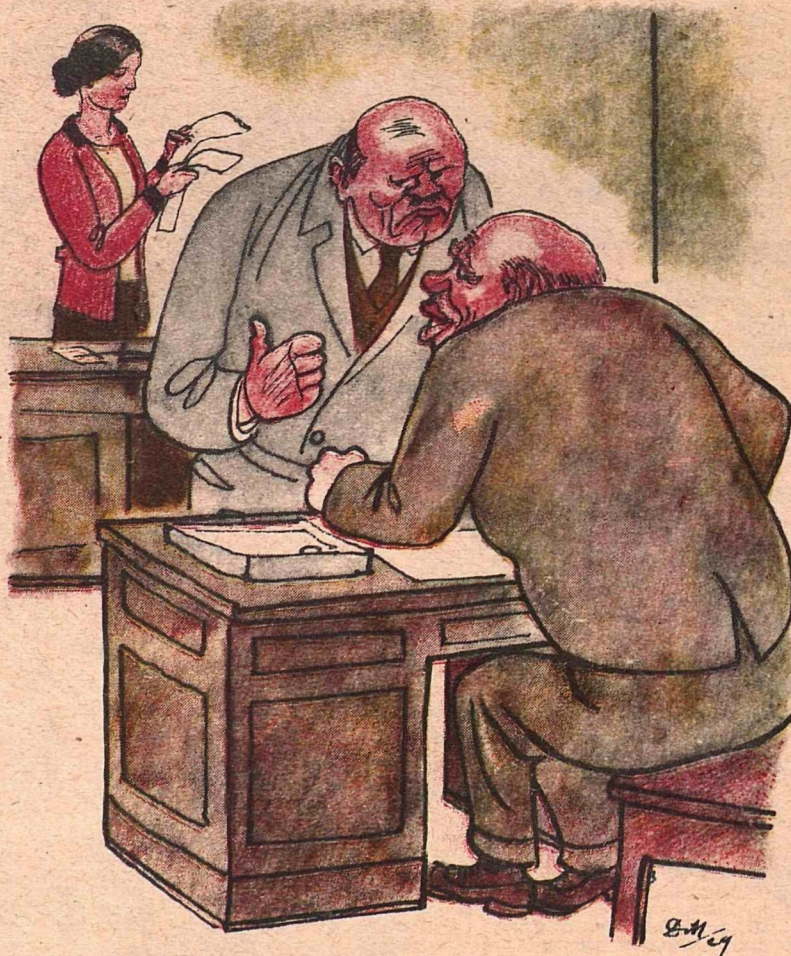
— Обидно, Петр Иванович! Мы-то старались — кабинет отделывали, мебель покупали... И вдруг, понимаете, вместо заведующего присылают — женщину.

— Ты что так рано женился?
— Самое время. Картошку вот уберем, — тогда разведусь!

— Граждане судьи! Это она поклеп возводит, будто я ее каждый день бью! Восьмого марта, например, я ее даже пальцем не тронул... Ее, стервы, с утра дома не было.

— Скверно, когда в канцелярии юбка заведется... Ни тебе выругаться, ни тебе анекдот рассказать. Разве это работа?